

АЛЕКСАНДР МЕДВЕДЕВ

ЧИТАТЬ ДОСТОЕВСКОГО БЕЗ СЛЁЗ

На злобу дня

В 1877 году между Россией и Османской империей началась Русско-турецкая война (1877-1878). Ей предшествовал подъём национального самосознания на Балканах. Жестокое подавление Боснийско-Герцеговинского (1875) и Апрельского восстания в Болгарии вызвало в России сочувствие к положению христиан в Османской империи.

Осенью 1876 года шестикратно превосходящие силы турок поставили сербов и русских добровольцев на грань поражения. Последовал ультиматум России с угрозой начала военных действий, турки согласились на перемирие. Однако Александр II в апреле 1877 года объявил Турции войну. Россия провозгласила целью войны свободу православных славян от турецкого владычества – расширение территории независимой Сербии и создание независимой Болгарии.

Русская армия форсировала Дунай, захватила Шипкинский перевал и после пятимесячной осады принудила к капитуляции лучшую турецкую армию в Плевне.

Летом 1878 года был подписан Берлинский трактат, по которому России возвращалась южная часть Бессарабии и присоединялся Карс, Ардаган и Батум. Болгарии возвращалась государственность, увеличивались территории Сербии, Черногории, Валахии и Молдавии.

О событиях стасорокапятiletней давности заставила вспомнить реакция немногочисленной, но активной части российского общества на спецоперацию России, начавшуюся 24 февраля 2022 года в ответ на восьмилетний геноцид Украиной русского населения Донбасса. Тональность этой реакции в точности повторяет аналогичную, исходящую от “премудрых людей”, как назвал их Достоевский в “Дневнике писателя” за апрель 1877 года, при начале Русско-турецкой войны.

Страхом, изумлением и негодованием – вот чем, по меньшей мере, отреагировали “премудрые” россияне на объявление Александром II войны Турции.

“Россия! Но как же она может, как она смеет? – приводил Достоевский слова “премудрых”. – Готова ли она? Готова ли внутренне, нравственно, не только материально? Там Европа, легко сказать – Европа! А Россия, что такое Россия? И на такой шаг?..”

То же самое по сути, но только более раздражённо, злобно, не стесняясь в выражениях применительно к России 2022 года, её президенту, властям, армии, экономике изрекают современные “премудрые”. Это часть российской “элиты”, рассматривающая Россию исключительно как место зарабатывания денег, тогда как себя они считают гражданами мира. Это и те, кто с придыханием молится на “общечеловеческие ценности”, подобострастно глядя на Запад, с презрением отзываясь обо всём, что касается России. Поэтому естественным образом характеристика Достоевского представителей современной ему интеллигенции предстаёт зеркальным отражением интеллигенции нынешней – “рукопожатной” её части.

Напомним её: “Интеллигентный русский – это международный межеумок, носимый всеми ветрами Европы”.

Характеристика едкая.

Надо признать, что данное межеумие – отсутствие национального самосознания при ребяческой самонадеянности и полной неосведомлённости об истинных намерениях Европы относительно России и её граждан – есть хроническое состояние вечно “немогумолчащей” части российской интеллигенции. Эти люди заведомо оппозиционны не только к власти как таковой, но и ко всему традиционному, отечественному, русскому.

Читая “Дневник писателя” на фоне событий, связанных с операцией на Украине, невольно ловишь себя на мысли, будто история – в лицах, заявлениях, поступках – каким-то чудодейственным образом закольцована. Понимаешь, что наши “премудрые” повторяют всё то же, что изрекалось их ментальными предками во время Русско-турецкой войны:

“Мудрецы кричат и указывают, что мы погибаем и задыхаемся от наших собственных внутренних неурядиц, а потому не войны желать нам надо, а, напротив, долгого мира, чтобы мы из зверей и тупиц могли обратиться в людей, научились порядку, честности и чести”;

“Они кричат, что за них авторитеты, что за них Европа. Они свистят на несогласных с ними, на всех, презирающих лакейство мысли и верящих в свою собственную и народа своего самостоятельность”.

Вспору поверить в реальность реинкарнации: суть цитируемых умонастроений 1877 года в более грубой форме явила себя в 2022 году в трансляции российских оппозиционных СМИ и батальонах блогеров.

“Нет войне!” – с таким лозунгом выходили они в эфир. Его скандировали молодые люди, молчавшие все восемь лет, когда украинские нацисты обстреливали мирных жителей Донбасса, не пожелавших отказать от родного русского языка. Теперь вдруг, мгновенно собранные флешмобами на центральных улицах Москвы и Петербурга, они заявили протест справедливому возмездию нацистам. “Мне стыдно, что я русский!” – вирус *стыдореи* порастил ряд социальных сетей.

Что ж, будем договариваться о мире, каким его видят наши “интеллигентные русские”?

Достоевский в своё время рассматривал результат подобного миротворчества.

“Да, если б могло так случиться, что мы будем побиты, или хотя и побьём врага, но под давлением обстоятельств замирим пустяками, – о, тогда мудрецы, конечно, восторжествуют. И какой, какой опять начнётся свист и гам, и цинизм на несколько лет, какая опять вакханалия самооплёвывания, пощёчин самодразнения, – и это не для вызова к воскресению и силе, а именно ради торжества собственного бесчестия, безличности и бессилия”.

Следует заметить, что убеждённости в европейском величии и прирождённой европейской справедливости и благородстве у здоровой части нашей молодёжи, у тех, которым не стыдно, что они русские, в эти дни несколько пошатнулась. Европа, реагируя на “агрессию” России (на самом деле Россия приняла естественные необходимые меры по предотвращению нападения Украины на Донбасс, собственно на Россию и Белоруссию), эта Европа поправа декларируемые ею мультикультурность, права человека, толерантность и священные права частной собственности.

С началом спецоперации на Украине, когда высокоточным оружием была выведена из строя почти вся инфраструктура украинской армии, насквозь прошитой нацистской идеологией, и окружены ряд городов, Европа в который раз показала себя царством лицемерия. Предстала не “страной святых

чудес”, как называл её Достоевский, имея в виду великую европейскую христианскую культуру, а царством двойных стандартов.

Русскоговорящие граждане Германии в одночасье стали *унтерменшами* – недочеловеками. Теперь можно безнаказанно разбить витрину магазина, если его хозяева говорят по-русски. Школьников вольно безнаказанно избивать, если они выходцы из России. Стали известны примеры дискриминации российских и бывших таковыми граждан в других странах Европы.

Дело дошло до того, что трудно было представить даже во времена холодной войны – конфронтации Запада и Советского Союза. Американская транснациональная холдинговая компания Meta Platforms Inc (материнская организация социальных сетей Facebook, Instagram, а также WhatsApp и Oculus), одна из самых дорогих компаний в мире в сфере информационных технологий США, разрешила язык ненависти в отношении русских вообще, российских военных, президентов России и Белоруссии.

О том, что до последнего времени в Европе одним из самых популярных писателей считался Достоевский, говорить излишне. Множество явлений европейской культуры – спектаклей, экранизаций, эссе – возникло на основе произведений русского гения. Тем не менее приходится вспомнить о кострах из книг, полыхнувших в европейской стране в начале 1930-х годов. Достоевского пока не сжигают, но в начале марта 2022 года ректор Миланского университета высказался о его запрещении. По счастью, подобной нелепой цензуры удалось избежать. Надолго ли? Такой вопрос сам собой возникает при известиях о запрете на исполнение музыки Чайковского и Шостаковича, а также на спектакли по произведениям Чехова в Польше.

Попытки запретить в Европе Достоевского говорят о том, что наши зарубежные партнёры внимательно его читают. Им знаком не только “Идиот”, но и исполненный патриотической силы “Дневник писателя”, где автор откровенно говорит, что “России нужно надеяться на свой меч, а не на дружбу Европы”.

Стоит сказать, что в России творчество Достоевского принято рассматривать избирательно. Любят исключительно “розового” Достоевского с непременной “слезинкой ребёнка” в очах, дрожащим перстом указующего на “красоту, спасающую мир”. Эти вырванные из контекста слова о слезинке и красоте стали ничем более, как сентенциями, своеобразными уверениями себя и европейцев в исконном русском слезливом миролюбии и безответном всепрощении.

Если где и вспомнят “Дневник писателя”, то для того лишь, чтобы сказать о заблуждениях писателя, о его якобы предвзятом взгляде на европейскую цивилизацию в целом, на его измену юношескому свободолобию и реакционную его приверженность русскому самодержавию. Наконец, чтобы снисходительно усмехнуться – в какой это галлюцинации ему привиделись русские “народом-богоносцем”?

Обратимся к “Дневнику писателя” и отметим ещё один аспект сходства настроений указанной части российской интеллигенции на спецоперацию наших вооружённых сил на Украине с теми, что бытовали во время войны России и Османской империи. Речь о традиционном информационно-психологическом противодействии курсу России со стороны, в первую очередь, внутренних оппозиционных сил, а также внешних недоброжелателей.

Достоевский признавал, что у нас “столько нехорошего, что наши “мудрецы” и не могли не воскликнуть: “Капут России, и жалеть нечего!”

Ещё он признавал, что из этого следует:

“Вот эти-то мысли мудрецов наших и облетели Европу, и особенно через европейских корреспондентов, нахлынувших к нам накануне войны изучить нас на месте, рассмотреть нас своими европейскими взглядами и измерить наши силы своими европейскими мерками. И само собой, они слушали одних лишь “премудрых” и разумных наших. Народную силу, народный дух все проглядели, и облетела Европу весть, что гибнет Россия, что ничто Россия, ничто была, ничто и есть, и в ничто обратится.

Но Бог нас спас, наслав на них на всех слепоту; слишком уж они поверили в погибель и в ничтожность России, а главное-то и проглядели. Проглядели они весь русский народ как живую силу, и проглядели колоссальный факт: союз царя с народом своим!

Они не знают, что мы непобедимы ничем в мире, что мы можем, пожалуй, проигрывать битвы, но всё-таки останемся непобедимыми именно единением нашего духа народного и сознанием народным”.

История подтверждает правоту слов Достоевского об истоках нашей непобедимости, она в силе духа народного.

Действительно, существует иллюзия о безволии русского народа, о его податливости, о склонности бездумно перенимать чужое... И всё же, подчёркивал Достоевский, “если мы не захотим, то нас нельзя заставить сделать то, чего мы не пожелаем, и что нет такой силы на всей земле. Беда только в том, что над словами этими засмеются не только в Европе, но и у нас, и не только наши мудрецы и разумные, а даже и настоящие русские люди интеллигентных слоёв наших — до того мы ещё не понимаем самих себя и всю исконную силу нашу, до сих пор ещё, слава богу, не надломившуюся”.

О чём только не говорилось по отношению к Достоевскому в прошлом году, когда в стране широко праздновали 200-летие со дня его рождения! Обо всём, что касается его высказываний о всемирной отзывчивости русского человека, о том, что ему дороги святые камни европейские, — это помимо пресловутой слезинки и спасительной красоты. О Достоевском-патриоте, о писателе-гражданине не было сказано ни полслова. Как же, а ну как европейцы нас заподозрят, что мы не только их камни святыми почитаем, но и о своих помним и желаем твёрдо стоять на них?

Может быть, нам просто стыдно — за Достоевского? Перед зарубежными партнёрами и перед нашими “мудрецами” стыдно за русского писателя-пророка?